

На правах рукописи

Баташева Анна Александровна

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
МЕДИАСОБЫТИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
МЕДИАДИСКУРСЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре стилистики русского языка факультета журналистики ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Клушина Наталья Ивановна

Официальные оппоненты:

Коньков Владимир Иванович, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», кафедра медиалингвистики Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», профессор;

Беглова Елена Ивановна, доктор филологических наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», кафедра иностранного языка и культуры речи, профессор

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Защита состоится «11» марта 2021 г. в 11 ч. на заседании диссертационного совета Д 999.061.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, д. 37

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, а также на сайте <http://diss.unn.ru>

Автореферат разослан «12» марта 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Данная диссертационная работа содержит результаты исследования лингвостилистических способов интерпретации медиасобытия в современном российском медиадискурсе.

Во времена политических и военных конфликтов, а также социально-экономических кризисов, которые в свою очередь порождают информационные войны, СМИ становятся важнейшим социальным институтом, который способствует консолидации общества.

Сегодня люди смотрят на окружающую их действительность глазами журналистов. Именно журналисты информируют о текущих событиях, дают им оценку, объясняют политическую ситуацию, складывающуюся в мире и в конкретной стране. Журналистика идеологична по самой своей природе.

Ю.М. Лотман писал, что культура начинается с разделения мира на внутреннее («свое») и внешнее («чужое») пространства¹. В моменты кризисов СМИ интерпретируют события, обращаясь к архетипическим категориям «свой» – «чужой». Во времена информационных войн именно данная оппозиция «свой» – «чужой» призвана объединить общество вокруг базовых национальных идеологем, что, в свою очередь, обеспечивает основу для создания национального варианта истории. В прочие периоды журналистика демонстрирует более мягкую оппозицию «свой» – «другой», когда иная точка зрения не дискредитируется, а учитывается. В кризисные периоды подобная позиция характерна только для качественной прессы. Данный подход позволяет сделать образ России в мире, а также образ других стран в глазах российских читателей более привлекательным.

Стремясь сформировать образ страны, журналисты обращаются к интерпретации медиасобытия.

¹ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров// Семиосфера. — СПб., 2004. — С. 257.

Учитывая тот факт, что мы живем в условиях информационной войны, большое значение приобретают вопросы информационной безопасности общества. Она заключается в том, что граждане должны научиться осознавать характер и способы интерпретации событий в своем и других государствах и противостоять информационным угрозам, таким, как искажение фактов или манипуляция сознанием. Этим и объясняется актуальность темы исследования.

Степень разработанности темы. Основополагающими являются работы, посвященные теории интерпретации, таких авторов, как В.З. Демьянков, М.Н. Володина, Г.Я. Солганик, А.Н. Баранов, Б.П. Паршин, Т. ван Дейк, В.А. Кухаренко, К.И. Долинин, Н.Ф. Алефиренко и др.

Основополагающее значение для исследования имели научные труды кафедры стилистики русского языка факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова: Г.Я. Солганика, Н.И. Клушиной и др., развивающие концепцию публицистической воздействующей речи и ее влияния на массовую аудиторию. Значимыми для написания диссертации стали исследования коммуникативных стратегий и тактик русской речи в работах О.С. Иссерс; особенностей интенционально-нарративной организации медиатекстов в трудах Н.И. Клушиной, Д. Матисона, У. Фикс; медиадискурса – у авторов монографии «Дискурс и стиль» (под ред. Г.Я. Солганика, Н.И. Клушиной, Н.В. Смирновой) и др.

Значительную группу исследований, представляющих высокий интерес для написания диссертации, составили труды ученых, посвященные описанию различных приемов интерпретации: концептуальной лексики в работах Г.Я. Солганика, метафор в исследованиях Н.Д. Бессарабовой, структурных средств в исследованиях В.З. Демьянкова, фонда языковых механизмов в трудах Т.Б. Булыгиной и А.Д. Шмелева, фразеологизмов в газетных текстах в исследованиях Е.И. Бегловой.

Все лингвостилистические приемы интерпретации являются средствами экспликации категории достоверности, т.к. в конечном итоге они служат стратегии ее утверждения. В связи с этим интерес представляла группа исследований, сформированная научными работами Н.Д. Арутюновой, Н. Лумана, А.Д. Шмелева, Н.Н. Панченко, Х. Вайнриха, определяющими и разграничивающими понятия истины, правды и достоверности медиатекста.

Реализация коммуникативных целей автора невозможна без понимания со стороны адресата. Согласно М.М. Бахтину, адресаты являются активными участниками речевого процесса². Проблематика понимания также отражена в работах М.Н. Володиной, В.З. Демьянкова, Л.Г. Кайды, Н.Д. Арутюновой и др.

Большое значение для подготовки диссертации имели также исследования медиаречи и коммуникативной ситуации в работах В.И. Конькова, текстовой реальности медиа в исследованиях А.В. Полонского, медиадискурса в исследованиях Е.А. Кожемякина, а также анализ различных концептов в немецкой философской традиции в работах В.Н. Степанова.

Объектом исследования служат медиатексты газеты «Коммерсантъ» на тему конфликта в Сирии.

Предмет исследования – лингвостилистические приемы, применяемые для интерпретации медиасобытий.

Цель диссертационной работы заключается в выявлении и описании лингвостилистических способов интерпретации медиасобытий в качественной прессе России.

К **задачам** исследования относятся:

- описать приёмы интерпретации медиасобытия,
- сформировать фонд приёмов интерпретации медиасобытия,

² Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — С. 275.

- провести сравнительно-сопоставительный анализ особенностей использования лингвостилистических приемов интерпретации российскими и немецкими журналистами для выявления специфики формирования российской национальной картины мира,
- доказать, что интерпретационные приёмы вариативны (так как журналисты самостоятельно решают, как их использовать) и инвариантны одновременно (так как фонд приемов интерпретации уже создан и относится к области интерпретационной стилистики).

Нами выдвигается гипотеза о том, что фонд лингвостилистических способов интерпретации, используемый в российских масс-медиа, является универсальным для различных культур, однако вследствие воздействия различных национальных детерминант журналистского творчества авторы используют его по-разному. В результате одни и те же события получают в СМИ разных стран различную интерпретацию: вокруг событий складываются различные нарративы, используются аргументы авторов-журналистов, учитывается государственная политика и общественное мнение своей страны. В результате из-за разных национальных идеологических установок одни и те же фрагменты истории получают альтернативное описание и таким образом в разных странах формируются только частично совпадающие информационные картины мира.

Научная новизна исследования заключается в формировании фонда интерпретационных приемов и его теоретическом осмыслении. Несмотря на то что на данный момент многие приемы интерпретации известны, они лишь частично сформулированы и не сведены в единый фонд. Новизной отличается предмет исследования, а именно интерпретационные приемы, используемые журналистами современной качественной прессы России. Новым является также изучение тематического медиадискурса с точки зрения интерпретативной стилистики.

Впервые выявляются закономерности и особенности применения журналистами лингвостилистических приемов интерпретации событий, обладающих повышенной общественной значимостью (на примере вооруженного конфликта в Сирии), которые помогают формированию национальной медиакартины мира.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что исследование вносит вклад в изучение медиалингвистики и интерпретационной стилистики, открывая перспективы для дальнейших исследований в области формирования и описания фонда лингвостилистических приемов интерпретации медиасобытия. Также значимыми являются выводы исследования о роли интерпретации в формировании национальной медиакартины мира.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в курсах медиабезопасности и медиаграмотности для любого круга участников в целях защиты от манипуляций СМИ, а также в вузовских курсах преподавания современного русского языка и русского языка как иностранного.

Методология и методы диссертационного исследования. В качестве основы методологии, применяемой в данном диссертационном исследовании, были выбраны интенциональный и интерпретационный методы исследования медиатекстов. Также применялись метод частотного анализа (количественный), описательные стилистические методы, а также методы логического анализа языка.

На основе теоретических работ по современной медиалингвистике и научных трудов, связанных с теорией интерпретации, а также теории логического анализа языка был сформирован фонд приемов интерпретации медиасобытий, применяемых в журналистике. В целях детального анализа мы условно разделили их на две большие группы, в зависимости от способов подачи их в тексте: 1) лексико-семантические приемы;

2) текстовые и композиционные приемы интерпретации. Такой подход позволил выявить, каким образом при помощи интерпретации в России создается информационная повестка, картина мира, национальный вариант истории.

Эмпирическую базу исследования составили 100 статей, опубликованных в российской газете «Коммерсантъ» за период с 2014 по 2017 год. Общий массив проанализированных текстов составил более 1000 статей. В итоговую выборку попали статьи, посвященные одной теме – вооруженному конфликту в Сирии. Акцент делался на аналитических статьях, но также были изучены расширенные новостные заметки.

Выбранная для исследования газета относится к сегменту качественной прессы и демонстрирует высокий уровень отношения к адресату – обращение к нему как к серьезному, вдумчивому читателю, обладающему значительными фоновыми знаниями о политике. Газета «Коммерсантъ» является ведущей всероссийской ежедневной общественно-политической газетой. Находится в частном владении (входит в состав медиахолдинга Алишера Усманова). Журналисты уделяют особое внимание политике и деловой повестке дня. Целевая аудитория – менеджеры, бизнесмены, госслужащие. Политическая направленность – либеральная. Число читателей в России – 4,2 млн. чел. Тираж – 100 000 экземпляров.

В сопоставительном аспекте также исследуются лингвостилистические способы интерпретации, применяемые журналистами немецкой качественной прессы. Данный выбор обуславливается тем, что Германия не была прямо вовлечена в конфликт в Сирии, в связи с чем немецкие СМИ демонстрировали при освещении событий нейтральную позицию. Проведение сопоставительного анализа необходимо, чтобы подтвердить выдвинутую гипотезу: при интерпретации событий с различных точек зрения журналисты используют общий фонд приемов интерпретации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для описания событий авторы-журналисты используют специфические лингвостилистические средства, из которых формируется фонд интерпретационных приемов, характерных для любого медиадискурса.

2. Характер интерпретации медиасобытия проявляется в самом выборе медиасобытия для освещения, в стилистическом оформлении медиатекста, его текстовых и структурных особенностях.

3. В современных СМИ существует ряд базовых лексико-семантических приемов интерпретации: использование концептуальной лексики, образных средств, метафор (образных и когнитивных).

4. Основными текстовыми и композиционными приемами интерпретации являются: обращение к комментариям экспертов, цитация, тональность, эксплицитная и имплицитная оценка.

5. Интерпретационные приемы, используемые в российских СМИ, универсальны, что подтверждает сопоставление с немецкими СМИ.

6. Идеологический фокус освещения событий формирует национальную специфику интерпретации, что также выявляется благодаря проведенному сопоставлению.

Степень достоверности. Высокая степень достоверности результатов исследования обусловлена опорой на необходимую теоретическую и методологическую базу исследования, обширностью эмпирического материала, глубиной его анализа и проработки.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования обсуждались на одиннадцати научных конференциях, среди них: IV Международная научная конференция «Стилистика сегодня и завтра» (Москва, 2016), Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2017, 2018, 2019), Международные научно-практические конференции «Журналистика в 2016 году: творчество, профессия,

индустрия» (Москва, 2017), «Журналистика в 2017 году: творчество, профессия, индустрия» (Москва, 2018), «Журналистика в 2018 году: творчество, профессия, индустрия» (Москва, 2019), «Журналистика в 2019 году: творчество, профессия, индустрия» (Москва, 2020), Международный круглый стол «Язык и дискурс СМИ в XXI веке» (Москва, 2016), Научно-практическая конференция «Учимся говорить по-русски» (Москва, 2016), Научный семинар «Гуманитарные исследования и современная медийная ситуация» (Нижний Новгород, 2017). Сделан доклад на кафедре стилистики русского языка факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Основные положения диссертации изложены в 14 работах общим объемом 6,88 п.л., в числе которых 4 – в научных журналах и изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Объем личного вклада автора составляет 6,88 п.л.

Структура диссертационной работы определяется ее целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав (включающих 8 параграфов), заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, формулируются актуальность, новизна, освещается степень научной разработанности проблемы, определяются цель, задачи, предмет, объект, материал, методологическая основа исследования, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, поясняется структура диссертации.

Первая глава «Интерпретация события в СМИ. Теоретические основы», содержащая четыре раздела, посвящена теоретическим основам интерпретации события в СМИ.

В разделе 1.1 «Событие и медиасобытие. Стратегии и тактики речевого воздействия. Детерминанты журналистской интенции»

обобщен опыт отечественных и зарубежных исследователей по осмыслению сути журналистского творчества. Обычно люди смотрят на мир глазами журналистов. Современное общество добровольно передает СМИ функцию самонаблюдения над различными сторонами своей жизнедеятельности. СМИ, будучи самостоятельной замкнутой системой, с помощью рутинных процедур определяют, какие события заслуживают внимания, а какие нет, определяя информационную повестку дня и формируя социальную память. Событие, прошедшее отбор и признанное медиасистемой на основе данного перечня критериев годным для освещения, является медиасобытием. Ежедневно генерируя медиасобытия, СМИ подготавливают почву для дальнейшей коммуникации, формируя у читателя, зрителя, слушателя представления о конструируемой ими же реальности.

Описывая медиасобытия, журналисты применяют различные лингвистические стратегии и тактики. С их помощью они достигают неречевой цели, или глобальной авторской интенции, – убеждения в правильности своего мировосприятия. Журналисты качественной прессы при этом принимают во внимание гипотезу об адресате (М.М. Бахтин), а также осуществляют свою деятельность в условиях детерминант журналистского творчества, важнейшим из которых является требование достоверности.

В разделе 1.2 «Интерпретация медиасобытий. Нарративность как особый способ интерпретации медиасобытий» понятие «интерпретация» рассматривается с различных точек зрения. Констатируется, что интерпретация является когнитивным механизмом передачи информации, эксплицируемым лингвостилистическими способами. Лингвостилистические способы интерпретации служат цели развертывания текста с определенной точки зрения для реализации авторской интенции и, в конечном итоге, работают на организацию коммуникативно-прагматической направленности текста.

Авторы создают свои тексты, ориентируясь на конкретного читателя, т.е. читателя, обладающего необходимыми фоновыми знаниями, члена некоей общности, носителя определенной культуры. В таком случае журналист может оказать влияние на картину мира читателя и скорректировать его поведение.

Интерпретация в современной журналистике обычно связана с языковым варьированием и часто носит имплицитный характер, что существенно затрудняет для читателя задачу реконструкции авторской интенции.

Существуют различные лингвостилистические способы интерпретации медиасобытий. Особым способом является нарративность, которая позволяет автору реализовать интенцию при помощи различных типов комментариев, выбор и монтаж которых он осуществляет по своему усмотрению.

В разделе 1.3 «Достоверность медиатекста. Фейк-ньюс» доказывается, что все лингвостилистические приемы интерпретации являются средствами экспликации категории достоверности, т.к. в конечном итоге они служат стратегии ее утверждения. В отличие от близкого концепта правды достоверность менее абстрактна и более субъективна, является результатом мыслительной деятельности и прагматической категорией. От истины достоверность отличает вариативность, наличие доказательств, полученных в ходе эмпирических опытов или установившейся общественно-исторической практики. Достоверность имеет градуальность: от безусловной недостоверности до безусловной достоверности. Маркерами достоверности являются лингвистические и стилистические средства, а также ссылки на источники и особенно цитация. Чем точнее приводятся цитаты, тем большую степень достоверности обретает текст.

В разделе 1.4 «Понимание и интерпретация медиатекста» устанавливается связь между пониманием медиатекста и расшифровкой

его прагматического значения, т.е. интерпретацией. Достижение коммуникативной цели автора без понимания его читателем невозможно. Понимание – это когнитивная деятельность, в результате которой устанавливается смысл текста. Понимание может не состояться ввиду воздействия различных «коммуникативных помех», однако к пониманию стремятся обе стороны: говорящий стремится быть адекватно понятым, слушающий – получить объективную информацию. Успех в достижении понимания зависит не только от усилий адресанта, но и от коммуникативных компетенций адресата.

Во второй главе «Лингвостилистические способы интерпретации медиасобытия», состоящей из четырех разделов, исследуется медиадискурс России и Германии, посвященный вооруженному конфликту и борьбе с терроризмом в Сирии.

В разделе 2.1 «Теоретические и методологические предпосылки формирования фонда лингвостилистических способов интерпретации медиасобытия» описываются различные подходы к описанию лингвостилистических способов интерпретации медиасобытия. Многие приемы интерпретации уже известны и описаны исследователями, однако не сведены в единый фонд: использование концептуальной лексики (Г.Я. Солганик), эмоционально-оценочных фразеологизмов (Е.И. Беглова), метафор (Н.Д. Бессарабова), языковых средств манипуляции (Т.Б. Булыгина, А.Д. Шмелев), а также сама организация текста (В.З. Демьянков).

Во всем мире к журналистскому мастерству предъявляются практически одинаковые требования. Данные тенденции находят свое отражение в языке журналистских материалов: не только в обогащении его терминами и концептами, но и в способах подачи материала, а также приемах интерпретации медиасобытия. Представляется, что набор лингвистических приемов является универсальным для различных культур.

В целях детального анализа лингвостилистических способов интерпретации мы условно разделяем их на две большие группы: 1) лексико-семантические приемы; 2) текстовые и композиционные приемы интерпретации.

В разделе **2.2 «Лексико-семантические приемы интерпретации медиасобытия»** проводится анализ лексико-семантических приемов интерпретации, используемых журналистами российской газеты «Коммерсантъ». Выявляется, что наиболее высокочастотными приемами являются: использование тропов в сильных позициях текста (в первую очередь, в заголовках), метафор (в первую очередь, публицистических, с меньшей частотностью образных и когнитивных). Например, «многосирийский детектив», «пружина сирийской войны», ««дорожная карта» сирийского урегулирования», «Москва обозначает «красную линию»» и др.

В разделе **2.3 «Текстовые и композиционные приемы интерпретации медиасобытия»** устанавливается, что с точки зрения текстовых и композиционных приемов интерпретации наиболее высокочастотным приемом в газете «Коммерсантъ» служит обращение к комментариям экспертов и цитация. Экспертные мнения используются в качестве аргументации при реализации авторской интенции убеждения, а также служат реализации требования достоверности. Например, в небольшой по размеру статье «По сирийскому урегулированию нанесли авиаудар» («Коммерсантъ» №79 от 07.05.2016), посвященной атаке на лагерь беженцев, автор приводит комментарии в общей сложности 10 экспертов. Несмотря на то что среди них численно преобладают иностранцы (шесть из десяти комментариев), автор все равно имплицитно транслирует национальную специфику истории. Неслучайно цитата российского эксперта – главы МИД РФ – стоит в сильной позиции текста, а именно в концовке, подводя черту под всеми прениями и подчеркивая:

несмотря на противоречия, Россия продолжает настаивать на мирном пути урегулирования конфликта в Сирии.

Интерпретация проявляется в выборе цитат и их компоновке. Например, в статье «Враг должен быть обозначен» («Коммерсантъ» №181 от 02.10.2015) автор приводит цитаты представителей Русской православной церкви, межрелигиозного совета России, совета муфтиев России, исламских активистов, проповедников. Такой выбор цитат позволяет журналисту убедить читателя в том, что представители различных конфессий одинаково оценивают положение дел в Сирии.

Распространено использование цитат, содержащих образные художественные метафоры, тропов, универсальных публицистических пресуппозиций. Высококачественно подчеркнута объективная тональность текстов.

В разделе 2.4 «Сопоставительный анализ интерпретации медиасобытия в российских и немецких СМИ» проводится сопоставительный анализ статей, опубликованных в газетах «Коммерсантъ» и «Die Zeit» в 2014-2017 гг.

Анализ выявляет широкий диапазон тем, поднимаемых журналистами. Журналисты газеты «Коммерсантъ» в тот же временной отрезок концентрировали свое внимание на других сторонах конфликта: взаимоотношения России с США, Турцией, Ираном, Сирией; внешняя политика страны; участие России в миротворческом процессе и переговорах; ход военных действий; судьбы российских военных; жизнь мирного населения в Сирии. Журналисты газеты «Die Zeit» акцентировали внимание на следующих темах: беженцы; международная политика по борьбе с ИГ (организация запрещена в РФ); внешняя политика Германии; внешняя политика России; внешняя политика Турции, Ирана, Израиля, США; международный терроризм; судьбы людей, живущих в ИГ (организация запрещена в РФ) или пострадавших от режима; исламизм и христианство, и другие.

Таким образом, статьи из газеты «Die Zeit» демонстрируют значительно большее тематическое разнообразие по сравнению со статьями из газеты «Коммерсантъ». Можно предположить, что это связано с тем, что Германия напрямую не участвовала в военных действиях в Сирии. Интересным также представляется факт, что сам ход военных событий практически не освещался немецкими журналистами. Они сразу поднимались до уровня взаимоотношений стран, эффективности работы международных организаций, глобальной политики Запада против ИГ (организация запрещена в РФ), а также трактовались с точки зрения масштабных категорий: веротерпимости, гуманизма и толерантности.

Анализ лингвостилистических приемов интерпретации медиасобытий в газетах «Коммерсантъ» и «Die Zeit» показал, что авторы используют один и тот же набор приемов, но применяют его по-разному. Обращаясь к фонду лингвостилистических приемов, журналисты выбирают подходящие для описания событий языковые средства. Выбор приемов интерпретации обусловлен авторской интенцией, а также прочими детерминантами журналистского творчества.

В 100% статей, опубликованных в газетах «Коммерсантъ» и «Die Zeit», присутствует концептуальная лексика. Ее использование обусловлено самой тематикой публикаций (военное дело, политика, дипломатия). Кроме того, концептуальная лексика позволяет подчеркнуть объективность в изложении материала и служит реализации категории достоверности. Например: «сирийская оппозиция», «национальная коалиция», «политический процесс» (в газете «Коммерсантъ»), «исламский фундаментализм», «возвращение трайбализма», «уровень глобализации» (в газете «Die Zeit») и т.п.

В «Коммерсанте» распространена интерпретация при помощи лексико-семантических приемов, реализующаяся, в частности, в приеме использования тропов в сильных позициях текста (в первую очередь, в заголовках), что является способом выражения имплицитной оценки.

Интерпретационны по сути и приемы языковой игры, основанные на отсылках к прецедентным текстам и на культуроспецифических аллюзиях: «Без шума Ракки не бывает», «Русская Монтрёшка», «Война и мир Сирии», «Бесполетные усилия» и др.

В текстах журналистских материалов в газете «Коммерсант» образные средства чаще всего встречаются в нарративе экспертов или очевидцев событий. Распространено не самостоятельное использование автором образных средств в тексте, а цитирование экспертов, в заявлениях которых содержатся образные художественные метафоры, тропы, универсальные публицистические пресуппозиции. Например, в цитатах встречаются: «Саудовцы ввязались в *йеменскую авантюру* и теперь пытаются хоть как-то *потушить пожар у себя под ногами*», ««Исламское государство» (организация запрещена в РФ) — *это кисель, который расплзается*», «они поддерживают *мясника Асада*» и т.д.

Для «Die Zeit» использование образных средств в сильных позициях текста (в первую очередь, заголовках) не характерно. Авторы предпочитают максимально короткие и точные заголовки, которые выполняют функцию не интриги, а информирования. Кроме того, в отличие от российских журналистов, авторы «Die Zeit» выносят в заголовки аналитических статей цитаты экспертов или очевидцев. К примеру: «*Flucht ist keine Option*» («Бегство – это не вариант»), «*Wir warten auf das Ende*» («Мы ждем конца»), «*Sollen wir sie sterben lassen?*» («Мы должны позволить им умирать?»), «*Hast du Dschihad-Erfahrung?*» («У вас опыт джихада?») и т.д. В российской качественной прессе прием использования цитат в заголовках характерен для жанра интервью.

В тексте журналистских материалов в газете «Die Zeit» образные средства чаще всего встречаются в авторском нарративе, что заставляет авторское «я» громко звучать в материалах и «работает» на выражение как имплицитной, так и эксплицитной оценки медиасобытий.

Для российских и немецких авторов высокочастотным приемом интерпретации медиасобытия является использование метафор, как образных, так и когнитивных. Безусловно, они все по сути тоже интерпретационны: «точка перспективы в конце кровавого коридора», «политика ООН морально обанкротилась» и мн.др.

С точки зрения текстовых и композиционных приемов интерпретации наиболее высокочастотным приемом в СМИ двух стран служит обращение к комментариям экспертов и цитация. Это позволяет ввести новую информацию (выполняя функцию информирования) и оказать воздействие на читателя (воздействующая функция, функция убеждения), сохранив при этом видимость объективности. Экспертные мнения используются в качестве наиболее значимой аргументации при реализации авторской интенции убеждения.

Данный прием интерпретации может иметь различные проявления. Во-первых, он находит свое отражение в выборе цитат и их компоновке. Это характерно для российской качественной прессы. В немецкой прессе он выражен менее ярко.

Во-вторых, обращение к цитатам экспертов и очевидцев, с одной стороны, позволяет российским и немецким авторам выполнять требование объективности при подаче материала. С другой стороны, – придавать текстам необходимую экспрессию, а вместе с ней передавать оценочность, позитивную или негативную тональность.

В-третьих, авторская интерпретация проявляется в интерпретации мнения другой стороны. Она позволяет сформировать общую тональность, а также способствует выражению авторской оценки событий. Данный прием особенно высокочастотен в немецкой прессе. Весь материал может быть построен на интерпретации журналистом одной цитаты.

Подача событий в газетах «Коммерсант» и «Die Zeit» отличается также типами нарративов. В текстах «Die Zeit» обращения к экспертам встречаются в 51% статей. Вместо цитат экспертов используются цитаты

очевидцев: они встречаются в 35% статей. Таким образом, преобладает не экспертная оценка, а оценка глазами очевидцев.

В газете «Коммерсантъ» обращение к экспертным мнениям встречается в 94% статей, что говорит о сильных традициях экспертной журналистики в России. Для сравнения, процент статей с использованием цитат очевидцев составляет 6%.

С этим связаны и разные подходы к интерпретации российских и немецких журналистов: в немецкой качественной прессе преобладает более эмоционально насыщенная подача, ставка делается на образность, на «картинку» события, в то время как в российской качественной прессе акцент делается на подборе аргументации и пояснении читателю информационной картины с последующим встраиванием ее в индивидуальную картину мира.

В работе с цитацией находят свое отражение разные подходы авторов к убеждению: для российской прессы характерны рациональные, логические приемы, для немецкой – эмоциональные (в большей степени). Эмоциональные приемы убеждения традиционно эффективно воздействуют на массового читателя.

В выборе и компоновке цитат авторами проявляется идеология, система мировоззрений и стилистическая концепция издания. При этом в газете «Die Zeit» гораздо чаще, чем в газете «Коммерсантъ», встречаются статьи, построенные исключительно на авторском нарративе, без цитат (27% против 4%). Таким образом, для трактовки медиасобытия читателю достаточно только авторской интерпретации. Подкрепление экспертными мнениями не требуется.

Превалирующей формой выражения оценки в обеих газетах является имплицитная оценка (хотя в количественном выражении эксплицитная оценка в газете «Die Zeit» встречается чаще, чем в «Коммерсанте»: 33% против 13%).

Что касается тональности, то наиболее распространена объективная или подчеркнуто объективная тональность текстов. В газете «Коммерсантъ» она встречается в 87% статей, в газете «Die Zeit» – в 67% статей.

В **Заключении** диссертации обобщаются результаты исследования, формулируются основные выводы и определяются перспективы дальнейшего изучения темы.

Интерпретация относится не столько к содержанию, сколько к глубинному смыслу текста. Стилистические средства интерпретации имеют не только прагматический (воздействующий) эффект, но также и когнитивный эффект – они позволяют включить измененную картину мира в когнитивную базу адресата. В результате различных интерпретаций медиасобытий у читателей России и Германии формируется различная картина мира.

Несмотря на различия в интерпретациях, журналистов «Коммерсанта» и «Die Zeit» объединяет одинаковое восприятие многих концептуальных моментов: негативное отношение к войне, равнодушие к страданиям мирного населения, стремление к скорейшему заключению мира, восприятие терроризма как абсолютного зла, с которым необходимо бороться сообща. Данные концептуальные моменты являются универсальными, надгосударственными и могут послужить поводами для сближения и объединения на основании общечеловеческих ценностей.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Баташева А.А. Метафора как лингвистический способ интерпретации медиасобытий в СМИ России и Германии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2017. — № 8. — С. 133–139.
2. Баташева А.А. Стилистические способы интерпретации медиасобытий в СМИ России и Германии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 10(76). Ч. 3. — С. 62–65.

3. Баташева А.А. Лингвистические способы интерпретации медиасобытия (на примере освещения конфликта в Сирии в изданиях «Коммерсант» и «Die Zeit») // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. — 2017. — № 5(61). — С. 78–87.

4. Баташева А.А. Роль цитации в интерпретации медиасобытий в медиадискурсе России и Германии // Верхневолжский филологический вестник. — 2019. — № 3(18). — С. 75–82.

Публикации в других научных изданиях:

5. Баташева А.А. Роль интерпретации в предвыборных кампаниях (на примере «АиФ-НН» и «taz.tageszeitung») // Роль современной коммуникации между обществом и государством. Международная научно-практическая конференция: Сборник статей. — 2015. — С. 10–17.

6. Баташева А.А. Лингвистические способы интерпретации медиасобытия (на примере конфликта в Сирии) // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. — 2016. — № 14. — С. 63–74.

7. Баташева А.А. Метафора как лингвистический способ интерпретации медиасобытий // Материалы Шестой межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы языкознания». — 2017. — С. 159–163.

8. Баташева А.А. Повседневная речь и ее обогащение терминами политического дискурса // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике. Тезисы участников конференции Стратегические коммуникации в бизнесе и политике. — 2017. — [Электронный ресурс]: <http://jf.spbu.ru/conf-pr/7558/7566-gr1.html>.

9. Баташева А.А. Интерпретационные приёмы в стилистике // Вестник научных конференций. — 2018. — № 3–1. — С. 12–14.

10. Баташева А.А. Лингвостилистические приёмы интерпретации медиасобытия // Научный альманах. — 2018. — № 3–3. — С. 164–166.

11. Баташева А.А. Изучение фонда лингвостилистических способов интерпретации медиасобытия в СМИ // Язык. Коммуникация. Культура – 2018: Альманах научных статей молодых ученых. — 2018. — С. 10–12.

12. Баташева А.А. Лингвостилистические методы интерпретации коммуникативных событий в СМИ России и Германии // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: сб. науч. тр. — 2018. — № 15. — С. 93–106.

13. Баташева А.А. Стилистические средства интерпретации событий в СМИ // Журналистика в 2018 году: творчество, профессия, индустрия. — 2019. — С. 351–352.

14. Баташева А.А. Интерпретация медиасобытий как элемент формирования национальной картины мира // Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения. Материалы международного научного форума. — 2019. — Т. 2. — С. 208–210.

Подписано в печать 28.12.2020 г. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1. Заказ № 444. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37